

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**АДАПТАЦИЯ ЛАКУН ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА РОБЕРТА ИРВИНА
«АРАБСКИЙ КОШМАР»**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
очной формы обучения,
группы 04001524
Стукаловой Анастасии Геннадьевны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
и межкультурной коммуникации
Дехнич О.В.

Рецензент:
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. Место лакунологии в переводоведении	7
1.1. Лакуны и лакунарные единицы как причина появления пропасти между коммуникантами	9
1.2. Классификация межъязыковых и внутриязыковых лакун.	13
1.3. Способы передачи лакун на язык перевода.	18
Выводы по Главе 1	25
Глава 2. Литературоведческое и лингвистическое пространство романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар»	27
2.1. Место творчества Роберта Ирвина в британской литературе второй половины XX века.....	28
2.2. Литературоведческие характеристики и языковые особенности романа «Арабский кошмар».....	30
Выводы по Главе 2	35
Глава 3. Элиминирование лакун в романе «Арабский кошмар»	37
3.1. Способы элиминации лакун при переводе художественных произведений	39
3.2. Особенности передачи лакун в романе Роберта Ирвина «Арабский кошмар».....	43
Выводы по Главе 3	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
Список использованной литературы	69
Список использованных словарей	77
Список источников фактического материала	78
ПРИЛОЖЕНИЯ	79

ВВЕДЕНИЕ

Миллионы людей каждый день коммуницируют между собой, передавая лингвистический и культурный пласты, в которых заключены все оригинальные особенности языка определенного народа. В процессе общения собеседники неосознанно сталкиваются с множеством проблем, которые в большинстве случаев мешают полному взаимопониманию. Язык, как зеркало, напрямую отражает реальный и культурно-понятийный мир, который транслирует субъективную, свойственную лишь данному народу информацию, пропущенную через призму его души и разума. Отчасти это зеркало является волшебным, так как в первую очередь играет творческую, а также созидательную роль в воздействии на личность носителя языка. Постоянно в момент коммуникации, язык творит чудеса, он параллельно и одновременно взаимодействует с культурой и мышлением двух культурных пластов. Помимо обмена информацией, он формирует носителя языка как личность, принадлежащую к определенному социокультурному обществу, а также развивает систему ценностей, поведение, мораль, отношение к людям, а не просто отражает все, что дано человеку в созидательном, чувственном и культурном опыте.

Сложность процесса коммуникации заключается ещё в том, что каждый индивидуум видит и воспринимает мир по-своему, и таким образом, дифференциация языков помогает народам выразить себя так, как заложено на их чувственном уровне. Способы самовыражения народа через язык прямо пропорционально являются совокупностью проявлений его национального характера, менталитета, образа жизни, традиций, системы видения мира и системы ценностей.

Ежедневно развиваясь, многие науки пытаются изучить проблемы межкультурной коммуникации, которые возможно обнаружить лишь при

сопоставлении родного языка и культуры с иностранным языком и его культурой. Помимо непосредственного процесса общения особое внимание необходимо уделить переводу письменной речи, чем, в первую очередь, занимается переводоведение, главная цель которого изучить структуру и функционирование двух сопоставляемых языков и найти лучший способ его адаптации в тексте. Но множество трудностей возникает при переводческом анализе безэквивалентных единиц, которые возникают на стыке лингвистического и культурного пластов языков, и называются эти трудности лакунами. Многие учёные задумываются о том, как лучше работать с лакунами, теряясь в поисках универсального способа описания неназванных «пустых мест» в языке. В данной работе будет предпринята попытка анализа способов адаптации лакун в текстах вообще, и в художественной литературе в частности.

Таким образом, **актуальность** выпускной квалификационной работы обусловлена, во-первых, невысоким уровнем изученности проблем лакунарности в области переводоведения, в сравнении с этнопсихологией и лингвокультурологией. Во-вторых, нехваткой классификаций и способов элиминирования лакун, которые могут быть применимы к анализу художественных произведений. И, в-третьих, необходимостью выявления новых способов адаптации лакун при переводе художественных текстов, что попутно сопровождается расширением практической базы.

Объектом исследования является категория лакунарности в английском языке на фоне лексического и лингвокультурного пласта русского языка. А **предметом** лингвистического исследования выступают способы передачи безэквивалентной лексики английского языка на русский язык.

Целью выпускной квалификационной работы является идентификация и сопоставительный анализ межъязыковых лакун английского и русского языков, исследование стратегий лакунарности в художественной литературе

периода постмодернизма, а также выявление способов передачи лакун на русский язык в переводе романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар».

Таким образом, для достижения поставленных целей потребовалось выполнение следующих **задач**:

- Проанализировать теоретические исследования в области лакунологии;
- Выявить фундаментальные особенности лакун, их классификации и способы передачи на язык перевода;
- Провести комплексный анализ лакун в русском языке, выявленных на фоне художественного произведения, на английском языке;
- Классифицировать обнаруженные примеры и определить наиболее успешные способы элиминирования лакун.

Методы исследования были определены целью и поставленными задачами, таким образом, основными методами оказались – сравнительно-сопоставительный метод, дефиниционный анализ и метод компонентного анализа.

Материалом исследования стал роман Роберта Ирвина «Арабский кошмар» на английском языке и его перевод на русский язык, выполненный В. Коганом. Помимо этого, в качестве дополнительных источников использовались двуязычные словари английского и русского языков, а также толковый словарь русского языка и словарь лингвистических терминов.

Теоретической базой выступили труды отечественных и зарубежных исследователей в области лакунологии (В. Изер, М. Дагут, Э. Гродзки, И. Панасюк, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Г.В. Быкова, В.Л. Муравьев, Л.К. Байрамова, И.А. Стерин, А.А. Махонина), а также работы по этнопсихолингвистике (В.В. Красных). Помимо этого, были проанализированы теоретические столпы в области переводоведения (В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов), которые помогли выявить

основные способы элиминирования лакун, используемые при переводе художественных текстов.

Практическая значимость исследования выражается в том, что проанализированный и после чего систематизированный материал и результаты исследования могут найти применение при работе над лингвистическим анализом художественных произведений.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Наличие лакунарных единиц в художественной литературе, в частности в романе Роберта Ирвина «Арабский кошмар», обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, к которым относятся различия в социально-экономическом, историко-культурном и психологическом развитии и уровне жизни носителей разных языков.
2. Способы элиминирования лакун в романе Роберта Ирвина «Арабский кошмар» совпадают с признанными лексическими и грамматическими трансформациями, такими как транскрипция и транслитерация, а также с основополагающими способами элиминации – заполнение и компенсация.
3. В процессе анализа способов элиминирования лакун, использованных переводчиком В. Коганом при переводе романа «Арабский кошмар», помимо заполнения и компенсации, были выявлены такие способы элиминирования, как метафорический перевод, заполнение и компенсация с элементами сравнительного оборота, эмпфаза или нейтрализация, заполнение с метафорическим приукрашиванием, а также компенсация с метафорическим уклоном.

Апробация работы была осуществлена на международном конкурсе научных работ студентов, магистрантов и аспирантов «Русский язык и этнокультурная динамика» (г. Старый Оскол), где статья под названием «Проблема типологизации лакун и лакунарных единиц» заняла 3ье место.

Также апробация диссертации проводилась на научных конференциях в 2016 и 2017 гг., на основании которых статьи были опубликованы в сборниках под названием «Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры» (г. Белгород).

Структура выпускной квалификационной работы была обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения, а справочную часть составили список использованной литературы, список использованных словарей и список фактического материала.

Глава 1. Место лакунологии в переводоведении

Описание лакун является описанием определенных пробелов в системе одного языка по сравнению с другим, и перед тем, как заниматься их непосредственным анализом, необходимо разобрать вопросы эквивалентности и безэквивалентности, вопросы адекватности и неадекватности и вопросы переводимости и непереводимости лексем.

Понятия эквивалентности/безэквивалентности, рассматривающейся на уровне соотношения текста оригинала и текста перевода, и адекватности/неадекватности, основанной на соответствии коммуникативных ситуаций, подняты с целью разрешения проблемы верности и полноты перевода. В процессе перевода эквивалентность отвечает за воспроизведение коммуникативного эффекта исходного текста, который детерминируется первичной коммуникативной ситуацией и ее компонентами. А адекватность в свою очередь ориентирована на соответствие стратегии и тактики перевода, без которых перевод не может быть выполнен успешно. Многие исследователи анализировали данные понятия с целью погружения в теорию перевода, В.Н. Комиссаров, к примеру, определяет эквивалентность как передачу «всей совокупной информации, содержащейся в тексте». Адекватность, в понимании В.Н. Комиссарова, выступает как относительное понятие, связанное с установкой на другого реципиента, его культуру и норму перевода, другими словами, с вторичной коммуникативной ситуацией, обусловленной функциями исходного текста (Комиссаров, 1990, 83).

В целом перевод - это процесс, сущность которого заключается в том, чтобы успешно и в полной мере поддержать коммуникацию между разноязычными партнерами, сохраняя при перекодировании

коммуникативную ценность текста оригинала, и тем самым обеспечить коммуникативную эквивалентность текста перевода.

Но при этом не следует упускать когнитивный аспект человеческого мышления, который играет не менее важную роль в процессе перевода и выражен способностью восприятия, понимания и интерпретации информации. Воспринимая текст, переводчик сталкивается со специфичными языковыми и национальными явлениями и интерпретирует их в соответствии со своей компетенцией. Адекватное восприятие инокультурного и иноязычного текста становится максимально возможным, при условии, что у реципиента изначально сформирована вторичная языковая личность. Но восприятие текста определяется не только лексическими, синтаксическими и композиционными характеристиками, но и другими факторами, такими как национально-культурная специфика той среды, на которую ориентирован переводной текст (Лунькова, 2010, 66).

Эквивалентность выступает ключевым понятием перевода, а переводческая эквивалентность как говорит В.Д. Калинина «означает равенство через сходство значений... Мыслительный образ, стоящий за каким-либо одним языковым знаком, обычно широк и многогранен, состоит из лексического значения или значений, грамматического значения или значений, коннотаций и ассоциаций. Он может быть также нечетким и отличаться у разных носителей языка. Всё это подтверждает сложность поиска эквивалента для переводимого слова» (Калинина, 2008, 36–37).

Таким образом, суммируя все исходные положения, выдвинутые перед переводоведением в целом, формируется явная причинно-следственная связь между лакунами и местом, которое они занимают в данной науке. Теория перевода затрагивает функционирование лакун лишь в процессе передачи их на другой язык, но для более глубокого изучения лакун необходимо изучить их характеристики во всех плоскостях теоретического знания о языке.

1.1. Лакуны и лакунарные единицы как причина появления пропасти между коммуникантами

В любой момент коммуникации между собеседниками может возрасти стена недопонимания, которая оправдывается различиями в чужом языке и культуре по сравнению с родным языком и культурой носителя. Основной причиной появления непонимания реципиента является наличие в языке так называемых безэквивалентных единиц, то есть лакун. На данный момент существует множество трактовок лакун, представленных отечественными и зарубежными исследователями в данной области:

- Лакуна – это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом (Стернин, 2003, 206-207);
- Лакуны – это отсутствие в словарном составе одного языка какой-либо единицы, имеющейся в другом языке, но и в случаях другого рода несовпадений в сопоставляемых языках и культурах (в грамматическом строе, стилистическом плане; при расхождениях, отражающих особенности ментальности этноса, кинесические средства и др.) (Бердникова, 2006, 9);
- Лакуна – это лингвокультурный феномен, затрудняющий достижение понимания между участниками любого вида коммуникации, в частности, понимание разных народов в процессе межкультурной коммуникации. Лакуна возникает всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или частично возможным, т.е. механизм декодирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака (Глазачева, 2006, 5)

- Лакуна – это комплекс расхождений в сравниваемых языках и культурах, который имеет лексическую экспликацию и либо неадекватно понимается, либо не понимается вовсе, либо не замечается в силу своей специфичности реципиентом иной культуры и иного языка в процессе межкультурной коммуникации (Бердникова, 2006, 9);
- Лакуна - это значимые пробелы невербализованных концептов (Быкова, 2003, 21);
- Лакуны – это «малопрозрачные» без дополнительного осмысления своеобразные текстовые «скважины», которые слушатель, домысливая и достраивая (детрансформируя), восстанавливает в языковом сознании самостоятельно, т.е. элиминирует (Косицин, 2003, 82);
- Лакуна – это «пустое место», «пробел», то, чего нет в языке и культуре одного народа, но имеется у другого народа и выявляется как таковая при сопоставлении с языком и культурой этого народа (Куличицкая, 2003, 93);
- Лакуна - это интерпретация терминов «инвариант» и «вариант» как некоторого вербального и невербального поведения, присущего той или иной локальной культуре (Антипов, 1989, 87-88);
- Лакуна – это нечто определяющее национально-культурное своеобразие лексических единиц, которые выражают специфические явления материальной и духовной культуры (Жеребило, 2010, 213).

Лакунология как наука была глубоко рассмотрена И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокиным в учебном пособии «Культура и текст. Введение в лакунологию», где авторы дали характеристику всем национально-специфическим особенностям речи и анализ лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на понимание текста.

В общем, в процессе коммуникации сказанное, не всегда равноценно понятому, и именно те понятия, которые не дают этим чашам весов сравняться, называются лакунами. В терминологическом аппарате различных

исследователей можно уследить широкий синонимичный ряд термина «лакуны» в различных лингвистических и когнитивных пластах:

- 1) безэквивалентная лексика – это слова, которые не имеют эквивалентов в других языках (Т.В. Чернов, В.И. Жельвис, В.Г. Косторамов, Н.В. Чичерина, А.В. Федоров, Е.М. Верещагина Л.С. Бархударов);
- 2) смысловые пробелы – это ситуации, которые имеют место быть в культуре одного народа и не имеют места в другой (Н.Б. Мечковская. В.Ю. Розенцвейг, И.И. Ревзин);
- 3) реалии – это названия предметов, исторических фактов, государственных институтов, а также имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, которые принадлежат лишь одной нации (Г.Д. Томахин);
- 4) текстовые «тёмные места», плохо воспринимаемые носителями того или иного языка (Р.А. Будагов);
- 5) лингвокультуремы – межуровневые единицы, представляющие единство лингвистического и экстралингвистического содержания. (В.В. Воробьёв, Л.Г. Веденина);
- 6) «заусенцы», задирающиеся в процессе межкультурной коммуникации (Г.Д. Гачев);
- 7) варваризмы – слова, позволяющие описывать иностранные обычаи, особенности жизни и быта, а также создавать местный колорит (А.А. Реформаторский);
- 8) экзотическая лексика – лексические единицы, называющие исторические и географические реалии (А.Е. Супрун, А.Н. Гвоздев);
- 9) локализмы – лексические единицы, основополагающие для определенной местности (А.М. Финкель);

- 10) этнолексемы – лексемы, которые обозначают систему знаний о культуре какого-либо народа как историко-этнической общности (Л.А. Шейман, Бошен Мод);
- 11) эндемичная единица – лексема, которая имеет распространение только в определенной местности (И.А. Стернин);
- 12) алиенизмы – слова малоизвестных языков, которые подчеркивают стилистические функции экзотизмов (В.П. Берков).

В обширное понятие «лакунарность» помимо понятия «лакуна» входит и его обратная сторона – «лакунарная единица». По мнению, Л.К. Байрамовой: «лакунарность – это категория, составляющими которой являются: 1) лакунарные единицы (в языке оригинала, в дальнейшем - ИЯ) и 2) лакуны (в языке перевода, в дальнейшем – ПЯ) – нулевые корреляты лакунарных единиц. Л.К. Байрамова говорит о необходимости разграничения данных понятий с целью исключения путаницы при более глубоком исследовании (Байрамова, 2011, 22).

Лакунарная единица

англ. graveling

рус. вареники

Лакуна

рус. молодой лосось

англ. curd or fruit dumplings

В настоящее время понятие и термин «лакуна» вызывает большой интерес среди исследователей различных направлений помимо переводоведения, представителей таких наук, изучающих границы культур и взаимодействие культуры и языка (этно- и психолингвистика, лингвокультурология и культурология), а также наук о языке (когнитивная и сопоставительная лингвистики, языкознание, лексикология) и литературе (литературоведение). Таким образом, лакунарность как проблема современных учений охватывает исследования большинства наук, связанных с языком, культурой и литературой.

1.2. Классификация межъязыковых и внутриязыковых лакун

Лакуны постоянно создают неудобства в процессе речевой практики, поэтому носители языка вполне обоснованно стремятся избавиться от расчлененного обозначения смыслового пропуска. При этом реципиенты пытаются однословно выразить какое-либо когнитивное понятие, лишённое до поры лексической оболочки и это универсальное явление характерно для всех языков. На данный момент существует несколько подходов изучения лакун, представленных различными учёными, одну из основополагающих классификаций лакун представили авторы книги И.А. Стерниным, З.Д. Поповой и М.А. Стерниной, где учёные характеризуют лакуны по следующим признакам:

1. По системно-языковой принадлежности:

- Внутриязыковые;
- Межъязыковые.

2. По парадигматической характеристике:

- Родовые (отсутствие наименования целого класса): слово *grandparents* - родовая лакунарная единица для русского языка, так как обобщающего наименования для бабушки и дедушки в русском языке не существует;
- Видовые (отсутствие наименования конкретного предмета): глаголы *мыть* и *стирать* являются видовыми лакунарными единицами для английского языка, так глагол *wash* включает в себе оба данных понятия.

3. По степени абстрактности содержания:

- Предметные (отсутствие материального предмета в ПЯ): *квас* – предметная лакунарная единица для английского языка;

- Абстрактные (отсутствие мыслительной категории): смекалка – абстрактная лакунарная единица для английского языка.

4. По внеязыковой обусловленности:

- Мотивированные (отсутствие соответствующего предмета или явления в ЯП): слова тамада, щи, матрёшка, винегрет;
- Немотивированные (соответствующие предмет или явление есть, а названия нет): слова сутки, аврал, облокотиться.

5. По типу номинации:

- Номинативные (отсутствие номинации денотата)
- Стилистические (отсутствие слова с определенной стилистической окраской)

6. По принадлежности лакуны к определенной части речи:

- Частеречные: выражение бурно аплодировать, одобряя что-то – русско-английская частеречная лакуна, в англ. языке обозначается словом «acclaim» (Стернин, 2003, 207-209).

Ещё одна классификация представлена в книге «Текст как явление культуры», авторами которой являются Г.А. Антипов, О.А. Донских, Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина:

- 1) Субъективные или национально-психологические лакуны, возникающие в результате несовпадения национально-психологических типов участников коммуникации (к примеру, различное восприятие цветовой и цифровой символики: в России принято дарить чётное количество цветов в качестве подарка, а нечётное на похороны, что абсолютно не имеет никакого значения для американцев);

2) Деятельностно-коммуникативные (поведенческие) лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте:

- Кинесические лакуны: жесты, показывающие согласие и несогласие, в разных национальных культурах различаются, к примеру, утвердительный кивок в России трактуется как отрицательный в Болгарии, Греции и Индии;
- Рутинные (бытовые) лакуны: у испанцев и жителей Латинской Америки после обеда начинается «siesta», когда все государственные и частные учреждения закрываются на определенный промежуток времени, что не встречается в других странах;

3) Текстовые лакуны, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения (содержание, форма, поэтика автора, ориентация на определенного реципиента, форма воспроизведения и восприятия материала), например, читателям XX века не уловить настроения, которым пропитаны произведения послевоенного периода;

4) Лакуны культурного пространства (этнографические), указывающие на несовпадения в оценках культурного пространства и интерьера представителей тех или иных лингвокультурных общностей. К примеру, любое географическое название является не только точкой на карте, но и объединяет социокультурные, поведенческие, языковые, психологические и другие характеристики, без знания которых невозможно уловить весь подтекст (Антипов, 1989 101).

А Ю.А. Говорухина разработала классификацию лакун на основе художественной литературы и объединяла их в следующие группы:

– лакуны как результат введения автором противоположных утверждений и точек зрения. При этом читатель испытывает необходимость

найти объяснение возникшему парадоксу, уравновесить противоположности, следовательно, заполнить возникшую коммуникативную неопределенность;

– лакуны, возникающие в результате намеренных пропусков, сокращений автором известных, шаблонных, легко восстанавливаемых читателем описаний и фактов;

– лакуны, возникающие в результате членения текста на части, непосредственно не соотносимые друг с другом (монтажная композиция). Задача читателя обнаружить сюжетную связь между ними, такие лакуны называются сюжетными;

– лакуны коммуникативной неопределенности, непосредственно реализованной в тексте в эпизодах диалога героев, когда они «говорят на разных языках»;

– лакуны как результат изменения коммуникативной стратегии текста, например, механизма заполнения лакун; где перед читателем ставится задача – поиск объяснения подобному изменению;

– лакуны как один из вариантов недоговоренности, к примеру, автор вводит вопросы, остающиеся без ответа;

– лакуны, возникающие вследствие включения в текст двух или нескольких сюжетных линий, смысловых планов, соотнести которые является задачей читателя;

– временные лакуны, «конкретизация» которых осуществляется благодаря воображению читателя (Говорухина, 2003, 41).

Одна из самых обширных классификаций лакун была представлена Л.К. Байрамовой, которая в первую очередь выделяет:

1. Уровневые:

- Фонетические: английский межзубный звук *th* является лакуной в русском языке;

- Морфемные: уничижительно-пренебрежительный суффикс русского языка -онк- является лакуной для английского языка;
- Морфологические: отсутствие времени английского глагола Future-in-the-past в русском языке заменяется обычным будущим временем;
- Лексические: в английском языке нет лексемы, соответствующей русской лексеме – суббота;
- Синтаксические: в русском языке при сопоставлении с английским отсутствуют придаточные подлежащего и сказуемого;
- Фразеологические: приводимый ниже английский фразеологизм с компонентом father (отец) является лакунарным на фоне русских фразеологических единиц: father Knickerbocker's (букв. папаша Никербокер), шутовское прозвище Нью-Йорка по имени героя юмористической книги В. Ирвинга «Knickerbocker's History of New York»; Knickerbocker – голландская фамилия, очень распространенная среди первых поселенцев Нью-Йорка.

2. Мотивированные и немотивированные, где мотивированные делятся на:

- Этнографические: русское слово запить имеет лакунизированный характер для английского языка при переводе его как drink after;
- Лингвокультурологические: слово аршин является лакуной для английского языка и неравнозначно слову foot;
- Ментальные, или ассоциативные: для японцев листья папоротника – знак положения удачи в наступающем году, в

русском узусе папоротник ассоциируется со смертью, кладбищем (Байрамова, 2011, 23-24).

1.3. Способы передачи лакун на язык перевода

Лакуны являются ощутимой преградой для взаимопонимания представителей разных культур, поэтому стремясь ликвидировать возникшие языковые и культурные барьеры, носители языка разработали разнообразные способы их преодоления, другими словами, способы элиминирования лакун.

Необходимо отметить, что соотношение лакун, безэквивалентных единиц и национальных концептов вовсе не такое однозначное и простое, как может показаться с первого раза. Дело в том, что отсутствие в том или ином языке определенного слова (лакуны) не всегда свидетельствует об его отсутствии в концептосфере этого народа соответствующего концепта: вспомним, что слова используются для номинации концептов, необходимых для обмена информацией, то есть слова – обозначение только коммуникативно релевантных, коммуникативно «активных» концептов, имеющих ценность для национальной концептосферы (Стернин, 2003, 214).

Проблема лакунарности проявляется на всех уровнях языка и вызывает оппозиционные затруднения в понимании между коммуникантами как в устной, так и в письменной речи. В первую очередь, с данной проблемой сталкиваются переводчики, которым необходимо адаптировать лакуны для реципиентов, правильно подобрав способ их элиминирования. Таким образом, перед каждым переводчиком стоит сложная задача: - передать иноязычному читателю все фоновые значения, относящиеся к переводимому слову, иными словами, текст чуждой культуры сделать доступным для восприятия (Николаева, 2005, 4).

Каждый учёный, изучающий лакуны, пытается обозначить способы передачи лакун, с которыми он работал во время своего исследования, с целью упрощения их адаптации в языке перевода. Э.А Николаева выделяет следующие способы перевода лакун:

- приблизительный перевод;
- перифраза;
- смешанный перевод;
- использование эквивалентов (Николаева, 2005, 4).

Естественно сохранение лакун или элиминирование их в переводном тексте остается еще одной из спорных проблем теории перевода. Но Н.Л. Глазачева утверждает, что элиминирование лексических лакун не представляет особой сложности, поскольку называемый предмет или явление присутствует как у одного, так и у другого народа. Она считает, что для перевода таких лакун используется обычно либо буквальный перевод, либо аналогизирование (Глазачева, 2003, 31).

И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин в своих теоретических исследованиях под названием «Культура и текст. Введение в лакунологию», что на данный момент является основополагающим учебным пособием в данной области, и «Этнопсихоллингвистика» выделяют 2 способа передачи лакун на язык перевода (Марковина, 2008, 89-107):

- Заполнение – это процесс раскрытия смысла некоторого понятия (слова), принадлежащего чужой для реципиента культуре, который может происходить следующими способами:
  - заимствование;
  - пояснение;
  - стирание «отстраненности» слова (высказывания);
  - способ удвоения существительных;
  - перевод сохраняемого в тексте национально-специфического элемента;

- демонстрация авторского отношения к описываемым событиям;
  - сохранение в тексте национально-специфического элемента иной культуры и последующий его перевод, включенный в текст;
  - включение в текст более или менее подробных комментариев к элементам чужой культуры;
  - комментарий с описанием;
  - примечание по ходу повествования или в конце книги (Марковина, 2008, 89-96).
- Компенсация – это способ элиминирования лакун, заключающийся в введении специфического элемента культуры реципиента, тождественного или квазитожественного элемента исходной культуры для снятия национально-специфических (культурологических) барьеров в текст в той или иной форме (Марковина, 2008, 96). Компенсация происходит в тех случаях, когда сохранить лакуну нельзя (необходимо сделать текст максимально понятным), а заполнить её по тем или иным причинам невозможно. Например, когда переводчику нужно максимально приблизить текст к читателю и добиться воздействия, аналогичного тому, какое характерно для оригинального текста. Способами осуществления компенсации в качестве элиминирования лакун выступают следующие приёмы:
- использование функционально равнозначной или аналогичной автохонной реалии для внутриязыковых лакун;
  - использование элементов не «своей» для реципиента и автора культуры, а широко известных фактов, реалий, ситуаций, характерных для репрезентируемой культуры;
  - замена конкретного понятия на обобщённое понятие;
  - замена оригинального культурного контекста на контекст культуры реципиента (Марковина, 2008, 96-107).

Исследователь в области методического знания Н.И. Костина наиболее распространёнными способами элиминирования лакун выделяет заполнение и компенсацию, где разновидностями заполнения являются:

- определение (дефиниция);
- перевод-толкование;
- перевод с лингвострановедческим комментарием (Костина, 2009, 221).

Для более глубокого исследования лакун необходимо рассмотреть способы их элиминирования со стороны переводоведения, а в частности трансформации, происходящие при переводе, выявленные В.Н. Комиссаровым:

- переводческое транскрибирование и транслитерацию – это способы перевода лексической единицы оригинала, через воссоздание ее формы при помощи букв языка перевода. С помощью транскрипции передаётся звуковая форма иноязычного слова, а транслитерация даёт его графическую форму, т.е. буквенный состав. В современной переводческой практике чаще всего встречается транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации;
- калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала с помощью замены одной или нескольких составных частей, то есть морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний), их лексическими соответствиями в языке перевода;
- лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала, при помощи использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований:

- конкретизация - это замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким предметно-логическим значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением;
- генерализация - замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением;
- модуляция или смысловое развитие – это замена слова или словосочетания языка оригинала единицей ПЯ, значение которой логически можно вывести из значения исходной единицы;
- синтаксическое уподобление (или дословный перевод) - это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинального предложения преобразуется в аналогичную структуру языка перевода.

Помимо этого, следует уделить особое внимание грамматическим трансформациям, которые используются при переводе:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод) - это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ;
- членение предложения - это способ перевода, когда синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры языка перевода;
- объединение предложений - это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале два простых предложения объединяются в одно сложное;
- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения) - это способ перевода, при котором

грамматическая единица в оригинале преобразуется в переводную единицу с иным грамматическим значением.

Также В.Н. Комиссаровым выделены комплексные лексико-грамматические трансформации, которые не менее важны при анализе способов элиминирования лакун:

- антонимический перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой утвердительная форма в оригинальном языке заменяется на отрицательную форму языка перевода, а также, наоборот, отрицательная форма на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы языка оригинала на единицу языка перевода с противоположным значением;
- экспликация или описательный перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, другими словами, переводчик даёт более или менее полное определение или объяснение этого значения в языке перевода;
- компенсация - это способ перевода, при котором элементы смысла, потерянные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим образом, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале (Комиссаров, 1990, 172-185).

Отталкиваясь от учения теории перевода Т.В. Акашева и Е.А. Морозова, они сводят приёмы перевода, использующиеся в качестве способов элиминирования лакун к следующим:

- транслитерация;
- калькирование;
- транскрипция;

- описательный перевод;
- трансформационный перевод;
- конкретизация;
- приближенный перевод;
- генерализация (Акашева, 2014, 14-15).

Все представленные выше способы элиминирования лакун, зафиксированные в научных исследованиях по данной проблематике, а также в области переводоведения, помогли сформулировать концептосферу данной темы. Таким образом, существует множество точек соприкосновения между способами элиминирования и трансформациями, использующимися при переводе.

Выводы по Главе 1

Лакунология – это наука, которая детерминирует сгусток недопониманий, возникающих на стыке двух языковых пластов в процессе межкультурной коммуникации. На протяжении многих десятилетий исследователи в области лингвистики и переводоведения стремятся полностью изучить функционирование иностранных языков в параллельном сопоставлении с родным языком, учитывая при этом национально-культурное своеобразие обоих народов.

Так как анализ лакун является сложным многогранным исследованием необходимо сузить весь представленный теоретический материал и создать обобщенный вариант классификации лакун, основанный в основном на учениях И.А. Стернина, Л.К. Байрамовой, О.А. Донских, Ю.А. Сорокина, Г.А. Антипова, И.Ю. Марковиной, З.Д. Поповой и М.А. Стерниной. Таким образом, наш вариант типологизации лакун можно представить в графическом виде в Приложении 1, а ниже представлена характеристика всех видов и подвидов лакун:

1. Лингвистические

1) Уровневые

- Фонетические;
- Морфемные;
- Морфологические;
- Лексические;
- Стилистические;
- Фразеологические;

Где лексические подразделяются на:

2) Парадигматические:

- Родовые;

- Видовые.

2. Этнокультурологические:

- Психологические;
- Эмотивные;
- Поведенческие:
  - а) Кинесические;
  - б) Рутинные (бытовые);
- Ментальные (ассоциативные);
- Этнографические:
  - а) Историко-этнографические (устаревшие).

Преследуя цель упрощения работы с лакунами, был разработан обобщенный перечень способов элиминирования, основанный на анализе представленных выше теоретических источников:

- 1) заполнение;
- 2) компенсация;
- 3) транскрипция;
- 4) транслитерация;
- 5) литературоведческий комментарий.

Таким образом, представленные выше обобщенные варианты квалификаций и способов элиминирования, в дальнейшем могут быть адаптированы для анализа романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар».

Глава 2. Литературоведческое и лингвистическое пространство романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар»

«Арабский кошмар» является первым и самым знаменитым романом Роберта Ирвина, который является известным английским писателем и знатоком в области истории и культуры арабских стран. Роман «Арабский кошмар» принёс Роберту Ирвину всемирную литературную славу, благодаря своей запутанной фабуле, завуалированной тонкими нотками арабской магии. Это произведение погружает читателей в одуряющее марево мамлюкского Каира конца XV века, роман подобно произведению Умберто Эко «Имя Розы» впитало в себя необозримую эрудицию своего создателя.

Роберт Ирвин является исследователем в области арабской культуры, благодаря чему ему посчастливилось комментировать произведение «Тысяча и одна ночь», также он работал консультантом по арабскому искусству на крупнейших мировых аукционах Сотби и Кристи. Но самое главное, что Роберт Ирвин обладает недюжинным талантом в литературной области, благодаря чему его роман до сих пор захватывает умы и фантазию читателей, что подтверждается тем, что уже четверть века «Арабский кошмар» постоянно переиздается на многих языках мира.

Роман «Арабский кошмар» - «путеводитель в форме романа или роман в форме путеводителя, во всяком случае – повествование, предназначенное для чтения в постели» (Ирвин, 2011, 7). Это произведение пробуждает в нас то, что забываем или упускаем, когда просыпаемся, само по себе явление арабский кошмар «ужасно и непристойно, однообразно и все же внушает страх. Он посещает своих жертв каждую ночь, но оно из его свойств состоит в том, что утром он забывается. Таким образом, это неизлечимые страдания без осознания таковых» (Ирвин, 2011, 33). Роман «Арабский кошмар»

открывает читателям глаза на то, что «сон чудовищ рождает разум», то есть показывает людям и их разуму то, что прячется от нас за сном.

2.1. Место творчества Роберта Ирвина в британской литературе второй половины XX века

Роберт Ирвин (Robert Graham Irwin) родился в Великобритании в 1946 году, позднее поступил в Оксфорд и окончил Школу африканистики и востоковедения по специальности «История Арабского и Ближнего Востока». Широко известен на мировой литературной площадке как историк-медиевист, британский постмодернист, знаток арабской литературы и специалист в востоковедении и африканистике.

В 1972 году Роберт Ирвин начал преподавательскую деятельность с дисциплин по современной и средневековой истории в университете Сент-Эндрюс. Помимо этого, нередко ему приходилось читать лекции по восточной и арабской средневековой истории в Кембриджском и Оксфордском университетах. Также Роберт Ирвин является автором огромного количества монографий и статей по крестовым походам, итальянскому Возрождению, исламскому искусству и арабской истории средних веков. Позднее Роберт Ирвин стал совладельцем издательства, начал курировать несколько проектов, разрабатываемых в области Ближнего Востока, и увлёкся изучением русской литературы и культуры в целом (http://www.peoples.ru/art/literature/prose/national/robert_graham_irwin/interview.html).

Мировую известность Роберту Ирвину принёс его первый роман – «Арабский кошмар» (The Arabian Nightmare), который вышел свет в 1983 году. Эта книга многократно переиздавалась, а также её переводили на

многие языки, в первую очередь, на все европейские языки, а также японский и иврит.

Следующие художественные произведения Роберта Ирвина не были напрямую связаны с восточной тематикой, но его роман, вышедший в свет в 1997 году, под названием «Плоть молитвенных подушек» (Prayer-Cushions of the Flesh), который, в свою очередь, повторил магическое очарование «Арабского кошмара».

У Роберта Ирвина существует огромный разброс в литературных направлениях, например, к реалистическому направлению можно отнести романы «Пределы зримого» (The Limits of Vision) и «Алжирские тайны» (The Mysteries of Algiers). Более поздний роман «Утонченный мертвец» (Exquisite Corpse) подобен метафизическому квесту, а также оккультно-готический роман с вызывающим названием «Ложь чернокнижников» (Satan Wants Me).

Среди основных работ Роберта Ирвина в области культуры и искусства прежде всего стоит выделить книгу «Передняя Азия в средние века» (The Middle East in the Middle Ages: The Early Mamluk Sultanate 1250-1382), а также антологию классической арабской литературы «Ночь. Лошади. Пустыня» (Night and Horses and the Desert: the Penguin Anthology of Classical Arabic Literature). С начала 2000-ых Роберт Ирвин вновь сконцентрировался на научной деятельности, в первую очередь, он занялся критикой ориентализма, а в частности критикой книги Эдварда Саида «Ориентализм» (Orientalism).

В общем, все писательская деятельность Роберта Ирвина напрямую связана с различными восточными притчами, сказаниями, а также основывается на детективном сюжете. Совокупность данных характеристик является извечной темой авторов, где главный герой – это европеец, приехавший в восточный край, благодаря чему, получается создать незаурядное, остроумное и увлекательное произведение захватывающее читателя с первых строк.

В ближайшее десятилетие писатель не выпускал в свет новые романы, но, по его словам, работает над следующими романами, один из которых будет о современных математиках. В данный момент Роберт Ирвин является научным сотрудником Школы востоковедения и африканистики Оксфордского университета, а также работает редактором в Литературном журнале-приложении к газете The Times (The Times Literary Supplement).

2.2. Литературоведческие характеристики и языковые особенности романа «Арабский кошмар»

Роман «Арабский кошмар» был опубликован 30 ноября 1986 года в издательстве «Дедалус», произведение состоит из 21ой главы и сопровождается огромным количеством иллюстраций. С течением времени роман стал очень известным, что подтвердила и директор издательства Эрика Лэйна, которая утверждала, что Роберт Ирвин стал культовым автором только благодаря роману «Арабский кошмар», отрывки которого попали во все энциклопедии, даже в детскую. Более того, на данный момент отрывки из самого романа включены в путеводители по Каиру (<http://magazines.russ.ru/inostran/2002/4/dedal.html>).

Если описывать произведение вкратце, то оно гласит нам о том, как молодой англичанин под видом паломника приезжает в Каир, где оказывается втянутым во множество смешных и зловещих, чудовищных и нелепых интриг и авантюр. Выполняя шпионскую миссию, он встречается с мудрыми карликами, магами, грабителями, мамлюками и блудницами. Ни одна история, приключившаяся с героем, или очередной рассказ-вставка не обрываются неожиданным путём. Они перетекают в следующую историю, где фантастические видения переплетаются с мифической

действительностью, случайно услышанная притча оказывается рассказом о вполне реальных событиях, в которых англичанин замешан самым непосредственным образом... Наш герой выступает обычной пешкой в этой игре, разворачивающейся на залитых солнцем улицах, где две тайные организации не боятся ни магии, ни подкупа и даже убийства. Клубок слишком запутан, и до последнего момента невозможно разобраться, кто на чьей стороне, кто желает герою зла, а кто добра, и в чем, собственно, это зло и это добро заключаются.

Роман «Арабский кошмар» полностью пропитан магией и ароматами Востока, там по улочкам Каира повествователь легко ведёт нас к тонкой грани между реальностью и сном, что и позволяет отнести книгу к жанру магического реализма.

Один из российских критиков В.А. Василевский писал, что открывая роман, мы окунаемся в атмосферу горячего, вязкого кошмара, а Макс Фрай охарактеризовал «Арабский кошмар» как «путеводитель по сновидениям Каира конца XV века. Навигатор по Алям-аль-Миталю» (Фрай, 2006, 107). По мнению Макса Фрая, на момент издания книги она не вызвала ажиотажа среди читателей, так как обложка создала ложное впечатление о поверхностности произведения и в содержании можно было представить лишь мистику, эзотерику и эротику (Фрай, 2006, 108).

Роман Роберта Ирвина помогает взрослым людям с высоким интеллектом вернуться в детство, ощутив эмоции, которые помимо разума подкармливают и воображение читателя, и вволю порезвиться на просторах текста произведения. «Арабский кошмар» наполнен такими чертами, как инородность, необычность и неожиданность, что очень непривычно для взрослого человека и вызывает когнитивный диссонанс. Но и на самом деле, любой исторический роман в идеальном варианте должен способствовать возвращению читателя в колеблющийся, непостоянный мир детства, так как вынуждает его погрузиться в незнакомый контекст, который не прошёл

«испытания» личным опытом. Эта книга обладает убаюкивающим божественным свойством, похожий на стук дождя по оконному стеклу или шум прибоя, поэтому читателю необходимо просто позволить взять вас в Александрию своих снов.

Роман появился в период властвования постмодернизма в литературе Британии, но сам роман напрямую относится не к этому направлению, а к его разновидности – магическому реализму.

Впервые термин «магический реализм» (фр. *réalisme merveilleux*, *réalisme magique*) был использован французским критиком Эдмоном Жалу в 1931 году. Эдмон Жалу сообщил, что роль магического реализма заключается в поиске реальности того, что есть в ней странного, непредсказуемого или сказочного, то есть тех моментов, благодаря которым в повседневную жизнь допускаются поэтические, сюрреалистические и даже символические элементы (Шаршун, 1932, 229; Ильина, 2016, 2025).

По мнению К.Н. Кислицына, магический реализм обладает несколькими отличительными характеристиками:

- двойственность реальности – первичной и скрытой, которые сосуществуют и переплетаются между собой, что сохраняя принцип правдоподобия, вносит мотив чудесного;
- искажение пространства, что свидетельствует о магическом содержании и может проявляться через мотив сна и смещение границ между реальным и ирреальным;
- изменение течения времени, подтверждающее отказ от рационалистического мышления;
- замена авторского взгляда образованного человека на взгляд обычного человека, инфантильно принимающего представленную ему реальность;

- мотивы магического в тексте, помогающие увидеть реальность под определенным углом и вступить таким типам сознания, как мифологическое, мистическое и естественно реалистическое;
- отказ от психологического детерминизма;
- обращение к антипрагматизму и антиутопичности;
- исторический, национальный и духовный опыт как культурный контекст повествования и мотивировка сюжетных характеров и ситуаций;
- доминирование экзистенциального мировосприятия (Кислицын, 2011, 275-276).

Помимо особенностей магического реализма роман Роберта Ирвина «Арабский кошмар» обладает интересной композиционной структурой, а именно «рассказ в рассказе». И данные композиционные особенности романа настолько необычны, что вызывают огромный интерес при любом ракурсе исследования. Жанровая структура романа отличительна тем, что текст состоит из разноплановых элементов – переплетение рассказов о жизни Каира и его жителей с рассказами о жизни во снах, все ужасные события, которые происходят там с людьми, как с пленниками невидимого заточения, что и называется арабский кошмар. Повествование переходит от восточных сказок и их трактовок к завораживающему погружению в сон, на протяжении всего романа автор окутывает читателя таинственной дымкой загадочности. В данном произведении лакуны построены по принципу повествовательной картотеки или туристического справочника, что является признаком постмодернистской направленности произведения.

Стратегии лакунарности в любом произведении могут быть реализованы по-разному, в зависимости от стилизации, жанровых и композиционных составляющих, а также наличия смысловых пустот, которые являются причиной множественности интерпретаций. Исходя из всего вышесказанного, лакуны является самостоятельными структурными

единицами, которые используются в пространстве текста индивидуально манере автора, то есть каждый творец имеет возможность создать собственное романное пространство, завуалировав его под лингвистическими пустотами. Но не следует забывать о сложностях, встающих перед переводчиком, целью которого является не просто адаптировать текст, но и раскрыть все лакуны так, чтобы не упустить все литературоведческие особенности произведения (Мохначёва, 2016, 162-166). Таким образом, лингвистическое и литературоведческое пространство романа «Арабский кошмар» пересекаются в отношении лакун и создают непревзойдённый фоновый пласт, который подпитывается за счёт особенностей постмодернистской направленности.

Выводы по Главе 2

Каждый роман, относящийся к такому литературному направлению как постмодернизм, изначально занимает отдельное место на книжной полке, так как глубину этих произведений невозможно уловить с первого раза. Напряжение, загадочность, дух невесомости, а главное неожиданность совместно с магией и эротикой сбивают с толку читателей с самого начала романа.

Восточная культура и история уже на протяжении многих лет чарует искусствоведов, историков, культурологов и литераторов своей необъятностью, поэтому в романе «Арабский кошмар» вдвойне ценно то, что он написан человеком знающим. Роберт Ирвин благодаря своему недюжинному уму и таланту, а также отличной ознакомленности в данной области, сделал своё творение более чем реалистичным. Магический реализм и настоящий дух Каира, витающий на протяжении всего произведения, в свою очередь дополняют роман «Арабский кошмар».

Помимо этого, роман «Арабский кошмар» обладает очень интересной структурой – «рассказ в рассказе», где на протяжении всего произведения встречаются вставки со снами главного героя. Арабский кошмар, в который погружается Бэльян, открывает ему другой мир, где магия Востока пересекаясь с загадочностью бытия героя в Каире, окончательно сбивает его с толку. Бэльян постепенно теряет нить реальности и путается, когда он спит, а когда бодрствует.

Роман «Арабский кошмар» наполнен множеством признаков постмодернизма и магического реализма, что со стороны литературоведческого ракурса выводит его на другой, более высший уровень. В данном романе магического реализма наблюдаются двойственность реальности, элементы магического, а также исторический,

национальный и духовный опыт, который двигает развитие сюжета и действия героев. Все произведения данного направления имеют одну важную характеристику – каждый читатель после прочтения данного произведения создаёт собственное произведение, так как трактует его по-своему, в зависимости от своего восприятия и понимания. Это очень сходно с анализом лакун, который каждый переводчик при элиминировании трактует так, как ему удобно, таким образом, в процессе элиминирования лакун так же создаётся уникальное творение переводчика. Здесь лакуны построены по принципу повествовательной картотеки или туристического справочника, что помогает читателю структурировать свои впечатления, как будто он при помощи путеводителя гуляет по неизведанной земле.

Глава 3. Элиминирование лакун в романе «Арабский кошмар»

Разнообразные и многочисленные деноминированные семемы языковой системы даже не осознаются носителями языка в большинстве случаев, или как минимум остаются незамеченными. Данная проблема актуализирована в языке наличием смысловых пустот, которые должны быть детерминированы, но не всегда это происходит успешно, так трудность языка невозможно оценить в первого раза.

Как рассуждает Л.С. Бархударов о соотношении языка и перевода: «На самом деле язык - это не только средство общения между людьми, он также дает человеку возможность определенным образом организовать свой опыт, суметь упорядочить его и сделать классификацию, причем каждый язык делает это по-своему, на основе присущих только ему специфических единиц, форм, а также категорий» (Бархударов, 1969, 82). О сложности сопоставления языков между собой З.Д. Попова утверждает, что «семантические пространства разных языков могут существенно отличаться друг от друга и по составу концептов, и по принципам их структурной организации» (Попова, 1996, 66).

Обобщая мнения этих и многих других ученых, уместно привести сравнение В.А. Звегинцева: «Если провести аналогию, то можно сказать, что две различные системы языков подобны двум различным системам денежных знаков, имеющим единое золотое обеспечение - их земную действительность. И так же как единое золотое обеспечение позволяет производить перерасчет с рубля на доллар и обратно, так и единая земная действительность позволяет по установленному «курсу» производить «перерасчет» логических ценностей, которыми орудуют языки» (Звегинцева, 1962, 339). В процессе подобного «перерасчета» открывается возможность обнаружения лакун, отражающихся в зеркале другого языка, «к услугам»

которого и следует прибегнуть, коль скоро невербализованное в данном языке явление «не воспринимается сознательно».

Сопоставление семантических пространств разных языков позволяет увидеть не только общечеловеческое, уникальное, но и выявить специфическое, национальное, групповое и индивидуальное в построении концептов, и выделяющихся из них семем как некоторой совокупности признаков, их структурировании и вербализации (невербализации). Язык позволяет обнаруживать «значимое» отсутствие деноминированных семем через систему словесно обозначенных значений как закономерно организованной совокупности однородных элементов одного уровня. При этом данные элементы находятся в отношениях и связях друг с другом, где каждый компонент существует в противопоставлении другим компонентам и характеризуется только ему свойственной релевантностью. Таим образом, системный характер универбально не обозначенных семем, позволяет разработать комплекс методов их объективного выявления, основанных на системных свойствах языка.

Активное исследование функционирования лакун в художественном тексте (их вычленение, особенности рецепции и восстановление) началось с развитием историко-функционального, коммуникативного подходов к изучению литературного произведения и литературного процесса.

Явление заполнения «пустот», парадоксальное на первый взгляд, исследуется представителями рецептивной эстетики в литературоведении, а также теми научными школами, методологические принципы которых предполагают выход в проблему функционирования текста. В. Изер отмечал особую роль «пустот», посредством которых в процессе чтения меняются существующие представления читателя (Iser, 1994, 38). Исследователь настаивал на эстетическом значении смысловых лакун, нарушающих автоматизм чтения, способствующих углублению смысла (Говорухина, 2003, 40).

3.1. Способы элиминации лакун при переводе художественных произведений

Перед началом перевода любого художественного произведения, где имеют место лакуны, необходимо разработать алгоритм работы с ними, и в первую очередь следует обратить внимание на метод работы с лакунами. И.А. Стернин, З.Д. Попова и М.А. Стернин разработали методы выявления межъязыковых и внутриязыковых лакун и алгоритм работы с лакунами, здесь следует обратить особое внимание на работу с межъязыковыми лакунами (Стернин, 2003, 209-212).

Основным методом выявления межъязыковых лакун считается сравнительная характеристика семантически близких лексических единиц различных языковых систем и подсистем для определения того, существует ли полностью эквивалентный перевод этих единиц на другой язык. Таким образом, при отсутствии в языке перевода эквивалента той или иной лексической единицы другого языка, фиксируется лакуна.

В первую очередь, лакуны выявляются по двуязычным словарям, где они могут быть представлена следующим образом:

- развернутая дефиниция слова с пояснением в переводном словаре (возможно также примечание – «в США», «в России», «в Великобритании»);
- дефиниция в переводном словаре представлена с перечисления или в виде синонимичного ряда.

Помимо этого, межъязыковые лакуны обнаруживаются непосредственно в процессе межкультурной коммуникации, когда носитель того или иного языка понимает, что, к примеру, лексема, только что появившаяся в процессе разговора не имеет однословного определения в его языке (Стернин, 2003, 209-210).

Определив методы выявления лакун в художественном тексте, необходимо сформулировать сам алгоритм работы с лакунами, встречаются в романе Роберта Ирвина «Арабский кошмар».

Уже известно, что в первую очередь, лакуны выявляются через сопоставление лексем и более сложных лексических комбинаций в двух и более языках, таким образом, в соответствующем фоновом языке или фоновой подсистеме языка данное слово имеет место быть в единстве звучания (лексемы) и значения (семемы). Но в то же время, в описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка и это означает, что в семантическом пространстве языка перевода нет соответствующей семемы, которая параллельно представлена в конкретном семном составе фоновой, оригинальной лексической системы. Таким образом, лакуну на основе сопоставления языка оригинала и языка перевода можно описать следующим образом:

- 1) устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого,
- 2) выявляется значение, то есть семный состав, безэквивалентной языковой единицы фонового языка;
- 3) данная дефиниция в семной формулировке используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке;

К примеру, в английском языке обнаружена безэквивалентная единица *afterthought*, у которой не существует перевода в русском языке. После того, как лакуна была обнаружена, переводчик определяет значение этой лексической единицы: «*мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события*». Данная дефиниция и используется, в дальнейшем, с целью приведения содержания лакуны в русской лексической системе, после обозначения содержания лакуны, обязательно необходимо выявить фоновую единицу в языке сопоставления, которая была основой для обнаружения лакуны. При описании лакуны необходимо также указывать, на фоне какого языка она была выявлена. К примеру, русско-английская лакуна – это лакуна

в русском языке, выявленная на фоне английского языка, а англо-русская лакуна, соответственно, - это лакуна в английском языке, выявленная на фоне русского языка. Необходимость использования фоновой единицы на языке оригинала для сопоставления является доказательством существования данной языковой единицы в одном из языковых пластов.

Примеры русско-английских лакун:

мысль, пришедшая позднее, после произошедшего события – ср. англ. *afterthought*;

отнестись благосклонно - ср. англ. *assent*;

подойти и заговорить - ср. англ. *assost*;

выжженный солнцем - ср. англ. *adust*;

спускаться с крутизны на веревке - ср. англ. *abseil* (Стернин, 2003, 211-212).

Для исследования оригинального текста романа Роберта Ирвина «Арабский Кошмар», написанного на английском языке, и его перевода на русский язык, выполненного В. Коганом, следует усовершенствовать данный алгоритм:

- 1) проанализировать контекст, то есть привести фразу из текста и её перевод;
- 2) устанавливается лакуна в оригинальном тексте произведения на фоне текста перевода,
- 3) выявляется значение, то есть семный состав, безэквивалентной языковой единицы английского языка;
- 4) определяется способ элиминирования, выбранного переводчиком;
- 5) проводится сравнительный анализ адекватности и успешности перевода, при неудовлетворительном результате анализа предоставляется более подходящий перевод.

3.2. Особенности передачи лакун в романе Роберта Ирвина «Арабский кошмар»

Исходя из представленного в подпункте 3.1 алгоритма работы с лакунарными единицами и лакунами, специально разработанного для данного исследования, дальнейший анализ будет основываться на нём. А теперь перейдём к рассмотрению примером перевода лакун, которые были выявлены на основе сопоставления оригинала романа «Арабский кошмар» и его перевода. Во время анализа мы опирались на следующие двуязычные словари, указанные в библиографическом списке, а именно в Списке использованных словарей. Помимо этого, с целью классификации лакун и определения способа элиминирования мы отталкивались от данных, представленных нами в Выводах после Главы 2.

Пример № 1:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «From all over the city came the cries of the muezzins, rising and falling in disharmonious counterpoint, calling the zuhr prayer» (Irvin, 1983, 9);

Перевод: «Со всех концов города доносились крики муэдзинов, усиливаясь и слабея в дисгармоничном контрапункте, зовущие к молитве зухр» (Коган, 2011, 13).

В данном примере нам встретились 2 примера лакун: в оригинальном предложении слово «muezzins» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «муэдзинов» также является существительным и также выступает обстоятельством в предложении. Следующая лакуна «zuhr» является существительным, которое выступает обстоятельством, его перевод

«зухр» также является существительным и также выступает обстоятельством в предложении;

- 2) Лакуна: англ. muezzins, рус. муэдзинов; англ. zuhr , рус. зухр;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данных единиц не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации, транслитерация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «muezzins» было выполнено при помощи транскрипции с элементами транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: муэдзин – арабское слово, описывающее служителя мечети, который призывает мусульман на обязательную молитву (намаз). Элиминирование лакуны «zuhr» было выполнено при помощи транслитерации, при которой также было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: зухр – арабское слово, обозначающее полуденную четырёхкратную молитву мусульман, которая входит в число пяти обязательных молитв, обязательных для выполнения ежедневно. Данная молитва совершается в промежутке времени от момента, как солнце отклоняется от зенита до момента, когда тень от предмета становится равной самому предмету.

Пример № 2:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «One Franciscan lay face-down, spreadeagled in front of the altar» (Irvin, 1983, 8);

Перевод: «Один францисканец лежал, распластавшись ниц, перед алтарем» (Ирвин, 2011, 11).

В оригинальном предложении, также как и в переводе «spreadeagled» и «распластавшись ниц» являются причастными оборотами.

- 2) Лакуна: англ. spread-eagled, рус. распластившись ниц;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **spread-eagle** - I *adj. am.* высокопарный, хвастливый; II *v* распластать; **spread eagle** *n* орел с распростертыми крыльями (на государственных гербах) (Мюллер, 2013, 774);
- 4) Способ элиминирования – метафорический перевод;
- 5) Анализ перевода лакуны: Переводчик вместо заполнения лакун использует метафорический перевод, который даёт более яркую картину происходящего и таким образом элиминирование лакуны выполнено успешно.

Пример № 3:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «Reluctantly he drifted back to reality» (Irvin, 1983, 9);

Перевод: «Скрепя сердце он вернулся к реальности» (Ирвин, 2011, 12).

В оригинальном предложении слово «reluctantly» является наречием, выступающим обстоятельством, а перевод «скрепя сердцем» выступает деепричастным оборотом.

- 2) Лакуна: англ. reluctantly, рус. скрепя сердцем;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **reluctant** *adj* **1.** сопротивляющийся; **2.** Неподдающийся (*напр., лечению*); **3.** делающий что-либо с неохотой; неохотный (Мюллер, 2013, 693);
- 4) Способ элиминирования – заполнение с метафорическим приукрашиванием;

- 5) Анализ перевода лакуны: В данном примере лакуна элиминирована с помощью заполнения с метафорическим приукрашиванием, потому что обычное заполнение не подойдет, так как возможное заполнение как «неохотно» не отразило всего нежелания, с которым просыпался главный герой, судя из контекста.

Пример № 4:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «One throws the sprats back into the sea of the Alam al-Mithal» (Irvin, 1983, 14);

Перевод: «Мелкую рыбешку выбрасывают обратно в море Алям аль-Миталь» (Ирвин, 2011, 21).

В оригинальном предложении слово «Alam al-Mithal» является словосочетанием, а в предложении выступает дополнением, а перевод «Алям аль-Миталь» – словосочетанием, и выступает дополнением.

- 2) Лакуна: англ. Alam al-Mithal, рус. Алям аль-Миталь;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данных единиц не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «Alam al-Mithal» было выполнено при помощи транскрипции с элементами транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: Алям аль-Миталь – это мир образов или Подобий, другими словами аналог европейского царства Морфея, существующий в сознании жителей арабских стран.

Пример № 5:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «They'll be too round and blubbery to model satisfactorily in line and shape» (Irvin, 1983, 13);

Перевод: «Их формы будут слишком округлыми для более или менее сносных линий рисунка» (Ирвин, 2011, 26).

В оригинальном предложении слово «blubbery» является прилагательным.

2) Лакуна: англ. blubbery;

3) Семный состав безэквивалентной единицы: **blubbery** *adj* распухший (Мюллер, 2013, 110); blubber I п 1) ворвань; 2) медуза (разновидность), blubber II 1. п плач, рёв, 2. v громко плакать, рыдать, реветь, blubber III толстый, выпячивающийся (о губах) (Адамчик, 1998, 109).

4) Способ элиминирования – эмфаза или нейтрализация;

5) Анализ перевода лакуны: В данном примере переводчик использовал эмфазу, то есть не посчитал нужным переводить данное слово, так как есть синонимичное ему рядом. Но можно было элиминировать данную лексему как «отчётливый», и тогда это было бы заполнение.

Пример № 6:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «Imsaak in particular» (Irvin, 1983, 15);

Перевод: «Например, имсааку» (Ирвин, 2011, 24).

В оригинальном предложении слово «imsaak» является существительным, которое выступает подлежащим, его перевод «имсааку» также является существительным и также выступает подлежащим в предложении.

2) Лакуна: англ. imsaak, рус. имсааку;

- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транслитерация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «*imsaak*» было выполнено при помощи транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. Далее в тексте была представлена дефиниция данной лакуны: «*Imsaak* is the art of delaying the climax with as many twists, turns and contortions as possible» и адаптировано при помощи дословного перевода как «*Имсаак* – это искусство задержки оргазма с помощью максимально возможного количества поворотов, изгибов и искривлений».

Пример № 7:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «They are all out to fleece you» (Irvin, 1983, 10);

Перевод: «Все они так и норовят ободрать вас как липку» (Ирвин, 2011, 15).

В оригинальном предложении слово «*fleece*» и его перевод «ободрать как липку» является словосочетанием, состоящем из глагола, союза и существительного и выступают сказуемым и обстоятельством в предложении.

- 2) Лакуна: англ. *fleece*, рус. ободрать как липку;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **fleece** **I** *n* **1.** руно; овечья шерсть; **2.** «барашки» (*облака*); **3.** *текст.* начес, ворс; **II** *v* **1.** *редк.* стричь овец; **2.** *перен.* обдирать, вымогать (*деньги*) (Мюллер, 2013, 346);
- 4) Способ элиминирования – заполнение с элементами сравнительного оборота;

- 5) Анализ перевода лакуны: Данный пример показывает нам, что помимо метафорического перевода в качестве элиминирования отлично подходит использование сравнительного оборота.

Пример № 8:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «It could be one of the forms that the lamiae take» (Irvin, 1983, 18);

Перевод: «Возможно, это одно из обличий, которые принимают ламии» (Ирвин, 2011, 30).

В оригинальном предложении слово «lamiae» является существительным, которое выступает подлежащим, его перевод «ламии» также является существительным и также выступает подлежащим в предложении.

- 2) Лакуна: англ. lamiae, рус. ламии;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «lamiae» было выполнено при помощи транскрипции с элементами транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: ламия – это слово древнегреческого происхождения, обозначающее ведьму, которая скрывается под маской прекрасной девы.

Пример № 9:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «The pilgrims were the most enthusiastic, he noted wryly» (Irvin, 1983, 14);

Перевод: «Как он с горькой усмешкой заметил, наибольший энтузиазм проявляли паломники» (Ирвин, 2011, 21).

В оригинальном предложении слово «wryly» является наречием, которое выступает обстоятельством, его перевод «с горькой усмешкой» является словосочетанием, выраженным предлогом, прилагательным и существительным, выступающим также обстоятельством в предложении.

- 2) Лакуна: англ. wryly, рус. с горькой усмешкой;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **wry** n 1) кривой, перекошенный; to make a ~ face (или mouth) сделать гримасу (выражающую отвращение); 2) неправильный, противоречивый; искажённый (Адамчик, 1998, 1114);
- 4) Способ элиминирования – компенсация с метафорическим уклоном;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «wryly» в данном случае было выполнено при помощи компенсации с метафорическим уклоном, помимо этого были сменены иные части речи, и выбранный способ адаптации лакун больше всего подходит в данном случае.

Пример № 10:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «The food, the clothes and the religion bored him in Turkey and in Egypt, and his mission alternately bored and appalled him» (Irvin, 1983, 9);

Перевод: «Пища, одежда и религия в Турции и Египте ему уже успели надоесть, а порученная миссия то наскучивала, то приводила в ужас» (Ирвин, 2011, 15).

В оригинальном предложении слово «appalled» и его перевод «приводила в ужас» являются глаголами и выступают сказуемыми в предложении.

- 2) Лакуна: англ. appalled, рус. приводила в ужас;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **appal** √ пугать; устрашать (Мюллер, 2013, 54);
- 4) Способ элиминирования – метафорический перевод;
- 5) Анализ перевода лакуны: В данном примере переводчиком было использован метафорический перевод лакуны, что свойственно переводу художественных произведений в целом.

Пример № 11:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «I could also teach you karezza and the rites of sexual exhaustion, but at the moment you are throwing your semen away as if it were water» (Irvin, 1983, 15);

Перевод: «Я могла бы также обучить тебя кареце и обрядам сексуального истощения, но пока что ты растрачиваешь свое семя так, будто это вода» (Ирвин, 2011, 17).

В оригинальном предложении слово «karezza» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «кареце» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

- 2) Лакуна: англ. karezza, рус. кареце;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «karezza» было выполнено при помощи транскрипции, при которой было абсолютно

утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: кареце – это арабское слово, обозначающее разновидность секса, заключающаяся во временном обездвживании обоих партнёром в период полового акта, что даёт большее удовольствие.

Пример № 12:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «Dumbstruck I watched him walk away» (Irvin, 1983, 10);

Перевод: «Онемев от удивления, смотрел я, как он уходит» (Ирвин, 2011, 17).

В оригинальном предложении слово «dumbstruck» является деепричастием, который выступает обстоятельством, его перевод «онемев от удивления» также является деепричастным оборотом, выступающим также обстоятельством в предложении.

2) Лакуна: англ. dumbstruck, рус. онемев от удивления;

3) Семный состав безэквивалентной единицы: **dumb** 1) немой; deaf and ~ глухонемой; - show немая сцена, пантомима; 2) бессловесный; ~ animals бессловесные животные; 3) онемевший (от страха и т. п.); to strike smb. ~ лишить кого-л. дара слова; ошарашить кого-л.; 4) беззвучный; this piano has several ~ notes у этого пианино несколько клавишей не звучат; 5) молчаливый; a ~ dog разг. молчаливый парень; 6) амер. разг. глупый; | ~ barge несамоходная баржа; 2. v редк. заставить замолчать. (Адамчик, 1998, 311);

4) Способ элиминирования – метафорический перевод;

5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «dumbstruck» было выполнено вполне успешно в данном случае, выбранный способ адаптации лакун больше всего подходит в данном случае.

Пример № 13:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «His head was shaven almost bald like a Muslim hajji, his nose was broken, his skin porous and greasy and slightly scarred, yet his face was blasted with a sort of melancholy which made it seem almost attractive» (Irvin, 1983, 18);

Перевод: «Голова его была выбрита почти наголо, как у мусульманина-хаджи, нос был сломан, кожа – пористая, жирная и слегка обезображенная шрамами, но на лице его отражалась некая печаль, отчего оно делалось почти привлекательным» (Ирвин, 2011, 30).

В оригинальном предложении слово «hajji» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «хаджи» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

2) Лакуна: англ. hajji, рус. хаджи;

3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;

4) Способ элиминирования – транскрипция;

5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «hajji» было выполнено при помощи транскрипции, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: хаджи – это арабское слово, почётное название, данное мусульманину, который успешно завершил обряд в Мекку.

Пример № 14:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «One honours the spirits of the dream by sleeping with them, even when they are in disguise» (Irvin, 1983, 14);

Перевод: «Человек чтит духов сна, ибо спит с ними, даже когда они скрываются под чужой личиной» (Ирвин, 2011, 21).

В оригинальном предложении словосочетание «in disguise» состоит из предлога и существительного и в предложении является, а в переводе «скрываются под чужой личиной» состоит из 4 слов: глагол, предлог, существительное и прилагательное, выступающих в роли сказуемого и дополнения.

- 2) Лакуна: англ. in disguise, рус. скрываются под чужой личиной;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **1.** переодеться, маскироваться; **2.** делать неузнаваемым; **a door ~as a bookcase** секретная дверь в виде книжного шкафа; **3.** скрывать; изменять; **to ~ one's intentions** скрывать свои намерения; **to ~ one's voice** менять голос; **II n 1.** переодевание; **2.** маскировка; **3.** обманчивая внешность, маска (*перен.*); **to throw off one's** ~ сбросить с себя личину (Мюллер, 2013, 263);
- 4) Способ элиминирования – заполнение с метафорическим приукрашиванием;
- 5) Анализ перевода лакуны: При традиционном заполнении перевод предложения звучал бы «Человек чтит духов сна, ибо спит с ними, даже когда они маскируются», но представленный заполнение с метафорическим приукрашиванием выглядит в данном случае, как лучший выбор способа элиминирования.

Пример № 15:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «Some of the Venetians were noisily playing tarocchi» (Irvin, 1983, 9);

Перевод: «Несколько венецианцев громко играли в тарок» (Ирвин, 2011, 13).

В оригинальном предложении слово «tarocchi» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «тарочки» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

- 2) Лакуна: англ. tarocchi, рус. тарок;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – компенсация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «tarocchi» было выполнено при помощи компенсации, но национально-специфическое своеобразие данной лакуны всё же утрачено. В контексте не было представлено никакой информации о сущности данного предмета, единственное, что мы можем предположить это то, что это игра, в интернет-ресурсах, было выяснено, что это египетское слово, обозначающее карточную игру, в которой колода состоит 54 карт, вперемешку с картами Таро.

Пример № 16:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «This was a great problem for the Ikhwan al-Safa» (Irvin, 1983, 14);

Перевод: «Для Ихвана аль-Сафы это был очень сложный вопрос» (Ирвин, 2011, 21).

В оригинальном предложении слово «Ikhwan al-Safa» является словосочетание, которое выступает дополнением, его перевод «Ихвана аль-Сафы» также является словосочетанием и также выступает дополнением в предложении.

- 2) Лакуна: англ. Ikhwan al-Safa, рус. Ихвана аль-Сафы;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;

- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «Ikhwan al-Safa» было выполнено при помощи транскрипции, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: Ихван аль-Сафа – это мусульманское братство, Братья чистоты, или Чистые братья, в основном занимающееся охотой на ведьм на Ближнем Востоке.

Пример № 17:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «The spreading patterns of the branches of the trees and the stalactitic decoration of the squinches and spandrels of the great colonnade of the mosque gave the square, even shafted by bright sunlight, the appearance of a mysterious, crystalline underworld through which pigeons and butterflies drifted uncertainly» (Irvin, 1983, 9);

Перевод: «Простиравшиеся во все стороны узоры ветвей и напоминавшая сталактиты отделка выступов и пазух свода огромной колоннады мечети придавали площади, даже залитой ярким солнечным светом, вид таинственной кристаллической преисподней, по которой бесцельно носились голуби и бабочки» (Ирвин, 2011, 14).

В оригинальном предложении слово «stalactitic» является прилагательным, а в предложении определением, а перевод «напоминавшая сталактиты» - словосочетанием, состоящем из прилагательного и существительного, и выступает дополнением.

- 2) Лакуна: англ. stalactitic, рус. напоминавшая сталактиты;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: **stalactite** *n*, *геол.* сталактит (Мюллер, 2013, 779);

- 4) Способ элиминирования – метафорический перевод;
- 5) Анализ перевода лакуны: Переводчик вместо заполнения лакун использует метафорический перевод, который даёт более яркую картину происходящего и таким образом элиминирование лакуны выполнено успешно.

Пример № 18:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «In the niches, sealed in jars or wrapped in leaves, was ranged an amazing collection of roots, leaves and powders: white hellebore which made men die, suffocated with their vomit; black hellebore which purged in dangerous convulsive spasms; mandragora, the drug of somnolence; garlic for the production of melancholy; qat for exciting the nerves; kola to produce insomnia; opium for the twilight states; harsh, an odorous paste, to be smeared on the teeth; the forty-nine fruits of the zaqqum tree; the sudorific cumin; viper's bugloss that expanded the heart; chewing seaweed; balsam; fennel; gal-ingale; asafoetida; ambergris; spider's-web pills; iliaster; aloes; banj and asphodel» (Irvin, 1983, 25);

Перевод: «В нишах, в запечатанных кувшинах или завернутая в листья, располагалась поразительная коллекция кореньев, трав и порошков: белая чемерица, от которой люди умирают, захлебнувшись собственной рвотной массой; черная чемерица, которая очищает кишечник приступами опасных конвульсий; мандрагора, сонное снадобье; чеснок, вызывающий меланхолию; кат для возбуждения нервной системы; кола, приводящая к бессоннице; опиум для сумеречного состояния; барш, душистая паста для нанесения на зубы; сорок девять плодов дерева заккум; потогонный кумин; змеиный воловик, увеличивающий объем сердца; жевательные морские водоросли; бальзамин; фенхель; длинная сыть;

асафетида; серая амбра; пилюли из паутины; илиастра; банж и златоцветник» (Ирвин, 2011, 42).

В данном примере собрано огромное количество смысловых пустот, которые являются существительными и в оригинальном предложении, и в переводном.

- 2) Лакуна: 1) англ. qat, рус. кат; 2) англ. kola, рус. кола; 3) англ. harsh, рус. барш; 4) англ. zaqqum, рус. заккум; 5) англ. gal-ingale, рус. длинная сыть; 6) англ. asafoetida, рус. асафетида; 7) англ. iliaster, рус. илиастра; 8) англ. banj, рус. банж.
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данных единиц не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – 1) транскрипция с элементами транслитерации, 2) транслитерация, 3) компенсация, 4) транскрипция с элементами транслитерации, 5) компенсация, 6) компенсация, 7) транскрипция с элементами транслитерации, 8) компенсация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакун «qat», «zaqqum» и «iliaster» было выполнено при помощи транскрипции с элементами транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. А лакуны «harsh», «gal-ingale», «asafoetida» и «banj» были элиминированы при помощи компенсации, а «kola» при помощи транслитерации. Исходя из контекста, единственное, что мы можем понять, что здесь перечислены травы и коренья. Но с помощью интернет-ресурсов нам удалось выяснить, что кат - это латинское слово, обозначающее аравийский кустарник, из листьев которого добывают галлюциногенное вещество; заккум - это арабское слово, обозначающее дерево, которое упоминается в Коране как самое отвратительное и скверное дерево, которое издает зловонный запах и имеет ужасный вид; асафетида - это латинское слово, обозначающее

многолетнее травянистое растение, из млечного сока корней которого делают пряность.

Пример № 19:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «Prince Bahadur, one of Qaitbay's grandsons, was to be circumcised in the company of no fewer than seventy sons of leading Mamluke emirs» (Irvin, 1983, 22);

Перевод: «Принцу Бахадуру, одному из внуков Кайтбея, должны были сделать обрезание в компании не менее семидесяти сыновей верховных мамлюкских эмиров» (Ирвин, 2011, 36).

В оригинальном предложении слово «emirs» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «эмиры» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

2) Лакуна: англ. emirs, рус. эмиров;

3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;

4) Способ элиминирования – транслитерация;

5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «emirs» было выполнено при помощи транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: эмир – это арабское слово, которое в некоторых мусульманских странах Востока и Африки обозначает титул правителя, князя, а также вообще лицо, носящее этот титул. Также употребляется в значении предводитель мусульман и часто употребляется в Коране.

Пример № 20:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «At the foot of the throne a musician sat hunched, playing the rebec softly to the storyteller's words, and a boy served out coffee on a brass tray» (Irvin, 1983, 26);

Перевод: «У подножия трона сидел, сгорбившись, музыкант, сопровождавший слова сказителя негромкой игрой на ребекке, а мальчик разносил кофе на медном подносе» (Ирвин, 2011, 46).

В оригинальном предложении слово «rebec» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «на ребекке» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

2) Лакуна: англ. rebec, рус. на ребекке;

3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;

4) Способ элиминирования – транслитерация;

5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «rebec» было выполнено при помощи транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: ребек – это французское слово, обозначающий старинный смычковый струнный инструмент, повлиявший на формирование инструментов всего скрипичного семейства.

Пример № 21:

1) Анализ контекста:

Оригинал: «He was wearing a hooded jallaba in the Maghribi style; people say that the Father of Cats came originally from the Atlas Mountains far away in the Western lands» (Irvin, 1983, 36);

Перевод: «На нем был джаллаба с капюшоном в магрибском стиле. Говорят, Кошачий Отец родом с гор Атласа, расположенных далеко в западных землях» (Ирвин, 2011, 54).

В оригинальном предложении слово «jallaba» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «джаллаба» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

- 2) Лакуна: англ. jallaba, рус. джаллаба;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транслитерация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «jallaba» было выполнено при помощи транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: джаллаба – это арабская национальная одежда, представляющая собой длинный, с остроконечным капюшоном свободный халат с пышными рукавами.

Пример № 22:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «He is a kaahin, a soothsayer, but God has cursed him and is turning his bones to jelly» (Irvin, 1983, 36);

Перевод: «Он – каахин, прорицатель, но Бог проклял его и постепенно превращает его кости в желе» (Ирвин, 2011, 62).

В оригинальном предложении слово «kaahin» является существительным, которое выступает дополнением, его перевод «каахин» также является существительным и также выступает дополнением в предложении.

- 2) Лакуна: англ. kaahin, рус. каахин;
- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транслитерация;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «kaahin» было выполнено при помощи транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. Единственное, что мы можем понять из контекста, что каахин – это то же самое, что и прорицатель в арабских странах, не зря писатель поставил эти слова через запятую, отделяя определение от самой лексемы.

Пример № 23:

- 1) Анализ контекста:

Оригинал: «Behind, in a ring on the platform, the *élite* corps of the khassakiya extended themselves as a sort of bodyguard, yet their heavy armour could not hide the obvious truth that they did not consider themselves on duty, for all were relaxed; some were fondling one another» (Irvin, 1983, 22);

Перевод: «Позади, на помосте, в качестве личной охраны растянулся кольцом корпус отборных хазакиев, но их тяжелые доспехи не могли скрыть той очевидной истины, что они не считают себя находящимися при исполнении служебных обязанностей, ибо отбросили всякие церемонии; некоторые ласкали друг друга» (Ирвин, 2011, 35).

В оригинальном предложении слово «khassakiya» является существительным, которое выступает подлежащим, его перевод «хазакиев» также является существительным и также выступает подлежащим в предложении.

- 2) Лакуна: англ. khassakiya, рус. хазакиев;

- 3) Семный состав безэквивалентной единицы: семный состав данной единицы не зафиксирован ни в одном словаре;
- 4) Способ элиминирования – транскрипция с элементами транслитерации;
- 5) Анализ перевода лакуны: Элиминирование лакуны «khassakiya» было выполнено при помощи транскрипции с элементами транслитерации, при которой было абсолютно утрачено национально-специфическое своеобразие данной лакуны. В дальнейшем не было представлено никаких семных характеристик, как было выявлено, с помощью интернет-ресурсов: в арабском языке существует понятие «хассакийя», так раньше называли всадников, близких или домашних мамлюков, то есть представители военного сословия в Египте.

Все представленные выше лексемы пришли в английский и русский языки из других культур и языков, таких как: древнегреческого, латинского, арабского, французского и др., на данный момент, большинство из них, не нашли своего фактического отражения в словарях английского и русского языков, что подтверждает широкий охват понятия «лакунарность».

Большинство лакун, представленных выше, являются словами арабского происхождения, в предложениях они выступают существительными, и их можно отнести к этнокультурологическим, этнографическим лакунам, которые называют различные иерархические позиции людей, представителей разного рода войск, растений, предметов одежды, служителей церкви, названий мест и братств.

В процессе анализа перевода лакун было выявлено, что контекст зачастую никак не влияет на достижение понимания читателя, так как изначально автор не приводит никаких справочных данных и характеристик, с целью упрощения восприятия текста. При этом переводчик также не углубляется в проблематику адаптации лакун при переводе, поэтому без

изучения дополнительной литературы и интернет-ресурсов, читатель не сможет полностью элиминировать лакуны на когнитивном уровне.

Выводы по Главе 3

Роберт Ирвин покори́л весь мир своим загадочным романом под названием «Арабский кошмар», он один из немногих смог совместить достоверную информацию о Ближнем Востоке и прекрасную фабулу в одном романе. Автор романа получил должное образование в области истории и культуры Востока, и не раз работал с источниками, написанными на арабском языке. Таким образом, не исключено, что при подготовке романа автор работал непосредственно с источниками на арабском языке, чтобы полностью погрузиться в культуру и отразить это в произведении. Композиция, структура, жанровые особенности, все эти характеристики в совокупности со сложным литературным направлением – магическим реализмом делают роман «Арабский кошмар» особенным для британской литературы XX века.

В исследовании лингвистического пространства романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар» было выявлено значительное количество смысловых пустот, из-за которых уровень понимания произведения уменьшается пропорционально их количеству. При переводе романа В. Коган старался элиминировать лакуны следующими зафиксированными в теоретическом знании способами:

- 1) транслитерация;
- 2) транскрипция;
- 3) заполнение;
- 4) компенсация;

Помимо этого, в исследовании были обнаружены другие способы элиминирования: метафорический перевод, эмфаза или нейтрализация, заполнение и компенсация с элементами сравнительного оборота, заполнение

с метафорическим приукрашиванием, а также компенсация с метафорическим уклоном.

Различные способы элиминирования выполняют разные функции в тексте перевода романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар», к примеру, с помощью, заполнения и компенсации с элементами сравнительного оборота переводчик приводит толкование или объяснение, где при помощи сравнительного оборота достигается понимание. В свою очередь, при помощи заполнения с метафорическим приукрашиванием и компенсацией с метафорическим уклоном, переводчик достигает понимания читателей в совокупности с художественным оформлением предложения, вместо сухого дословного перевода.

Таким образом, становится очевидным, что при переводе художественной литературы необходимо учитывать изобразительно-выразительные средства, которые создают фоновое пространство любого произведения. В основном, в литературном пространстве чаще всего встречаются метафоры, эпитеты и перифразы, поэтому они и могут выступать в качестве способов элиминирования или их элементов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-культурное своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для денотатов, имеющих место в других языках. Такие понятия и слова, выражающие их, называются «лакунами» и заметны только при сопоставлении языков, в процессе которого нетрудно выделить совпадающие и несовпадающие элементы. Таким образом, в совокупности язык, мышление и культурный фонд народа становятся площадкой для появления безэквивалентной лексики, то есть лакун.

Роман Роберта Ирвина «Арабский кошмар» отличается своей интересной структурой – «рассказ в рассказе», где читатели погружаются в арабский кошмар главного героя Бэльяна, где магия Востока пересекается с загадочностью бытия героя в Каире. Помимо этого, роман включает в себя множество признаков постмодернизма и магического реализма, таких как двойственность реальности, элементы магического, а также исторический, национальный и духовный опыт, который двигает развитие сюжета и действия героев. Благодаря этому каждый читатель после прочтения данного произведения создаёт собственное произведение, так как трактует его по-своему, в зависимости от своего восприятия и понимания.

Таким образом, в процессе исследования были идентифицированы лакуны и проведён их сопоставительный анализ в английском и русском языках, их классификаций и способов элиминирования. Помимо этого, было проведено исследование стратегий лакунарности в художественной литературе периода постмодернизма, а также выявлены способы адаптации лакун на русский язык в переводе романа Роберта Ирвин «Арабский кошмар». Помимо этого, было проанализировано множество классификаций

лакун и их способов перевода, на основе чего были созданы обобщённые варианты, адаптированные под данное исследование.

В результате исследования, как видно из приведенных выше примеров, для решения проблемы лакуарности переводчик прибегал к таким распространённым приёмам, как заполнение и компенсация, т.е. безэквивалентной единице оригинала была дана дефиниция (описание), либо ей было подобрано ближайшее по смыслу соответствие ПЯ. Транслитерацию и транскрипцию переводчик использовал чуть реже, так как некоторые лексемы, не имеющие эквивалентов, лучше передать таким образом. Но основной особенностью исследования является обнаружение незафиксированных способов элиминирования лакун, таких как метафорический перевод, заполнение и компенсация с элементами сравнительного оборота, эмфаза или нейтрализация, заполнение с метафорическим приукрашиванием, а также компенсация с метафорическим уклоном.

Можно сделать вывод, что приоритетной переводческой стратегией является перевод безэквивалентной лексики, который однозначно понятен реципиентам перевода. Зачастую это достигалось за счёт отказа передачи национального колорита оригинала, что также проявилось в частом употреблении транслитерации и транскрипции. Но при этом новые способы элиминирования лакун также не смогли сохранить национально-специфическое своеобразие, и лишь поддержали литературное направление произведения.

Таким образом, анализ лексического и культурного пласта романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар» показывает, что на сложность адаптации лакун в данном произведении повлияли следующие факторы: отсутствие семного состава лексемы в словарях, неадаптированный контекст, частое использование транскрипции и транслитерации, что приводит к потере национально-специфического своеобразия лакун.

Помимо этого, большинство лакун являются словами арабского происхождения, и в этом случае, данные безэквивалентные единицы могут выступать «двойными лакунами», так как они были лакунами и для автора, во время написания, для переводчика во время перевода и, впоследствии, для читателей. Перетранслирование «двойных лакун» является достаточно новым феноменом в современной переводческой лингвистике и требует дальнейшего исследования, открывает новые перспективы в разработке данной проблемы.

Итак, подводя итоги, необходимо отметить, что перевод безэквивалентной лексики на русский язык представляет собой сложный и многосторонний процесс, и все трудности, возникающие в процессе перевода смысловых пустот, не исчерпываются описанными в диссертации проблемами. Но обнаруженные способы адаптации лакун могут быть полезны при анализе и переводе художественных текстов.

Список использованной литературы

1. Акашева, Т. В. Проблемы перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере повести Б. Акунина "пиковый валет") / Т.В. Акашева, Е.А. Морозов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4. – С. 13-16.
2. Алексеева, И.С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева; Филологический факультет СПбГУ. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Антипов, Г.А. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А.Сорокин. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. – 196 с.
4. Байрамова, Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны / Л.К. Байрамова // Вестник Челябинского государственного университета; Филология. Искусствоведение. – 2011. № 25 (240). – Вып. 58. – С. 22-28.
5. Бархударов, Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей / Л.С. Бархударов // Рус. язык за рубежом. – 1969. – № 4. – С. 79 - 86.
6. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
7. Бердникова, Е.В. Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Бердникова Екатерина Вадимовна. – СПб., 2006. – 23 с.
8. Беркасов, М.Д. Статус понятия лакуны в теории перевода / М.Д. Беркасов // Вестник МГЛУ. – М., 2010. – № 9 (588). – С. 9-17.
9. Берков В. П. Двухязычная лексикография: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 4.

10. Берков В.П. Слово в двуязычном словаре / В.П. Берков. – Таллин, 1977. – 140 с.
11. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М., 1965. – С. 125-127.
12. Будагов, Р.А. Категория значения в разных направлениях современного языкознания // Вопр. языкознания. – 1974. – № 4. – С. 3-20.
13. Быкова, Г.В. Словарь «несуществующих слов»: фантастика или реальность? / Г.В. Быкова, О.Б. Пылаева // Лакуны в языке и речи: сбор. науч. тр. – Благовещенск, 2003. – С. 20-27.
14. Быкова, Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии / Г.В. Быкова. – Благовещенск, 2003. – 313 с.
15. Веденина, Л. Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова / Л. Г. Веденина // Иностранные языки в школе. - 2000. - № 5. - С. 72-76.
16. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1990. – 247 с.
17. Виноградов, В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
18. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. – Изд-во РУДН, 1997. - 331 с.
19. Гачев, Г.Д. О национальных картинах мира / Г.Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 77-92.
20. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: Учпедгиз, 1955. – 463 с.
21. Глазачева, Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Глазачева Надежда Леонидовна. – Барнаул, 2006. – 208 с.

22. Глазачева, Н.Л. Еще раз о типологии межъязыковых лакун (на материале китайского и русского языков) Лакуны в языке и речи: сбор. науч. тр. – Благовещенск, 2003. – С. 28-32.
23. Говорухина, Ю.А. Содержательный потенциал лакун в художественном тексте как коммуникативном пространстве Лакуны в языке и речи: сбор. науч. тр. – Благовещенск 2003. – С. 40-50.
24. Жельвис, В. И. К вопросу о характере русских и английских лакун) / В.И. Жельвис // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136-146.
25. Жельвис, В.И. Опыт систематизации англо-русских лакун / В.И. Жельвис, И.Ю. Марковина // Исследование проблем речевого общения. – М.: Наука, 1979. – 214 с.
26. Звегинцев, В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1962. – 383 с.
27. Ильина, Л.Е. Магический реализм как отличительная особенность латиноамериканской литературы / Л.Е. Ильина // Оренбургский государственный университет. – 2016. – С. 2025-2028.
28. Ингарден, Р. Исследования по эстетике: монография / Р. Ингарден. – М., 1962. – 552 с.
29. Калинина, В. Д. Теория и практика перевода. Курс лекций : учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 178 с.
30. Кислицын, К.Н. Магический реализм / К.Н. Кислицын // Энциклопедия наук. Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 274-276.
31. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
32. Коптева, О.В. Лакунарность в английском языке на фоне русских соответствий (на материале английского перевода романа А.С.Пушкина "Евгений Онегин"): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Коптева Ольга Владимировна. – Казань, 2009. — С. 24.

33. Косицин, А.Н. Трансформация фразеологических единиц в поэзии А. Башлачёва / А.Н. Косицин // Лакуны в языке и речи: сбор. науч. тр. – Благовещенск, 2003. – С. 81-88.
34. Костина, Н.И. Лакунарность как лингводидактическая проблема // Научно-теоретический часопис з мовознавства. Присвячено 200-річчю від дня народження Миколи Васильовича Гоголя; М-во освіти і науки України, Одеський нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. – Одеса: Астропринт, 2009. – № 14. – С. 219-222.
35. Красных, В. В. Национальный дискурс и коммуникация. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
36. Кульчицкая, Л.В. Проблема лакунарности в терминосистемах русской и англоязычной традиций переводоведения / Л.В. Кульчицкая // Лакуны в языке и речи: сбор. науч. тр. – Благовещенск, 2003. – С. 93-102.
37. Леонтьев, А.А. Национально-культурная специфика речевого поведения: монография / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1977. — 351 с.
38. Лунькова, Л.Н. Свойства лакунарности текста перевода / Л.Н. Лунькова // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – № 4. – С. 65-71.
39. Марковина, И.Ю. Культура и текст. Введение в лакунологию: учеб. пособие / И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин. – М.: ГЭОТАР, 2008. – 144 с.
40. Махонина, А.А. Опыт типологии межъязыковых лакун / А.А. Махонина, М. А. Стернина // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. Вып. 2. / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. – Благовещенск: БГПУ, 2005. – С. 45-55.
41. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

- 42.Мод, Б. Лексика с культурным компонентом в прозе 60-70 гг. XX в. в сопоставлении с английским и французским языками :В. Распутин, Ю. Трифонов, Д. Гранин: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01/Мод Бошен. – СПб., 2002. – 195 с.
- 43.Мохначева, О. Лакуны текста как стратегия поэтики романа эпохи постмодернизма / О. Мохначева // Науковий вісник мну імені в. О. Сухомлинського. Філологічні науки (літературознавство). – Кривий Рог, 2016. – С. 162-166.
- 44.Николаева, Э.А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун) / Э.А. Николаева // Современные проблемы перевода. – М., 2005. – С. 1-6.
- 45.Попова, З.Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики / З.Д. Попова // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. – 1996. - № 2. – С. 64 - 69.
- 46.Проскурнин, Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Проскурнин Евгений Геннадьевич. – Барнаул, 2004. – 146 с.
- 47.Ревзин, И.И. Основы общего и машинного перевода: учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. языков / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М.: Высш. школа, 1964. – 243 с.
- 48.Реформатский, А.А. Введение в языковедение : учеб. для филол. спец. высш. пед. учеб. заведений. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект-пресс, 2006. – 536 с.
- 49.Соловова, Е.Н. Социокультурные лакуны: типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранных языков/Е.Н. Соловова, Е.А. Кривцова//Иностранные языки в школе. – М.: ООО "Методическая мозаика", 2006. – №6. – С. 2-10.
- 50.Сорокин, Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература

- в культурологическом аспекте)//Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 120-136.
- 51.Сорокин, Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковича, А.Н. Крюков и др.; отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. – М: Наука, 1988. – 192 с.
- 52.Степанов, Ю.С. Французская стилистика (в сравнении с русской) - М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 359 с.
- 53.Стернин, И.А. Лакуны и концепты / И.А. Стернин, З.Д. Попова, М.А. Стернина // Лакуны в языке и речи - Благовещенск, 2003. - С. 205-224.
- 54.Супрун, А.Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики / А.Е. Супрун. – Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1970. – С. 163 - 170.
- 55.Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие – М.: Слово/[Slovo](#), 2000. — 624 с.
- 56.Томахин, Г.Д. От страноведения к фоновым знаниям носителей языка и национально-культурной семантике языковых единиц в их языковом сознании //Русский язык за рубежом - 1995. - № 1.- С. 54-58.
- 57.Томахин, Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988.- 239 с.
- 58.Финкель, А.М. Об автопереводе / Финкель А.М. // Теория и практика перевода. – Л., 1962. – С. 104.
- 59.Фрай, М. Книга для таких, как я / М. Фрай. – Амфора, 2006. - 150 с.
- 60.Хакимова, Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 420-422.
- 61.Чернов, Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык //Учен. зап. I МГПИЯ. Т. 16: Грамматика, лексикология и стилистика. - М., 1958. - С. 223-255.
- 62.Чичерина, Н.В. О некоторых приемах обучения деловому английскому языку с опорой на аутентичный медиатекст / Н.В. Чичерина //

- Президентская программа подготовки управленческих кадров для экономики Архангельской области : материалы науч.-практ. конф. – Архангельск, 2008. – С. 91-97.
63. Шаршун, С. Магический реализм/ С. Шаршун // Числа. - 1932. - № 6. - С. 229.
64. Шейман, Л.А., Варич Н.М. О "национальных картинах мира" и об их значении для курса русского языка и литературы в нерусских школах /Л.А Шейман, Н.М. Варич // Вопр. препод. рус. языка и л-ры в киргиз. школе. – Вып. 6. – Фрунзе, 1976. – С. 67-114.
65. Dagut, M. Hebrew – English Translation: A Linguistic Analysis of Some Semantic Problems. – Haifa: University of Haifa, 1978. – 216 p.
66. Grodzki, E.M. The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research. Voprosi psikholingvistiki (Problems of Psycholinguistics). – Moskva: Russian Academy of Science Institute of Linguistics. – 2006. – № 3. – pp. 95-103.
67. Iser, W. Der Akt des Lesens: Theorie ästhetischer Wirkung. – München, 1976. –
68. Jens, O.J. Lacuna theory in intercultural communication: Focus on axiological lacunae. Voprosi psikholingvistiki (Problems of Psycholinguistics). – Moskva: Russian Academy of Science Institute of Linguistics. – 2006. – № 3. – pp. 58-74
69. Panasiuk, I. Lakunen-Theorie und Aquivalenzproblematik. Voprosi psikholingvistiki (Problems of Psycholinguistics) Moskva: Russian Academy of Science Institute of Linguistics. – 2006. – № 3. – pp. 187-215.
70. Интервью главного редактора издательства «Дедалус» Э.Лэйна [Электронный ресурс] // Иностранная литература. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2002/4/dedal.html>.
71. Интервью Остапа Кармоди с Робертом Ирвином [Электронный ресурс] // Митин журнал. - Kolonna Publications, 2005. - № 63. – С. 133-146. –

Режим

доступа:

http://www.peoples.ru/art/literature/prose/national/robert_graham_irwin/interview.html.

Список использованных словарей

1. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений / Complete English-Russian Russian-English Dictionary: 300000 Complete. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.
2. Большой англо-русский словарь: В 2-х т. ок. 150000 слов./ сост. Н. Н. Амосова, Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И. Р. Гальперина. Том 1. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 822 с.
3. Большой англо-русский словарь: В 2-х т. ок. 150000 слов./ сост. Н. Н. Амосова, Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин и др.; под общ. рук. И. Р. Гальперина. Том 2. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 863 с.
4. Большой англо-русский словарь / авт.-сост. Н. В. Адамчик. – Мн.: Литература, 1998. – 1168 с.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов - 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 2131 с.

Список источников фактического материала

1. Арабский кошмар: Роман / Пер. с англ. В.Когана. Илл. Д. Робертса. – СПб.: Издательство «Симпозиум», 2011. – 334 с.
2. Robert Irwin The Arabian nightmare // Dedalus. – 1983. – 172 P.